

ТЕРРИТОРИЯ ВУЛКАНОВ

ОХОТА НА МЕДВЕДЯ И КОРЯКСКОГО БАРАНА

ЕВГЕНИЙ СПИРИДОНОВ

День первый

Эта экспедиция в Корякию была запланирована и предоплачена ещё в прошлом году. Цель – корякский баран и медведь. Мы со Львовичем приехали в «Шереметьево» почти за 3 часа до рейса для оформления оружия, хотя в прошлый раз САБовцы сказали, что теперь у них все компьютеризировано и на оформление наших «железок» на внутренних рейсах они потратят не больше 15 минут. Так все и оказалось – управились минут за 10, попутно назвав «саковские» патроны с пулей Scirocco «бронебойными» – видимо, из-за пластиковых наконечников.

Вылетаем с небольшой задержкой. Потихоньку дописываю вторую часть «Приключений «Орсиса» в Африке», отказываюсь

от несъедобного обеду-ужина, пересматривая 50 Гб видео, умиляюсь постановочной галиматые с Бэртом Грилом, где он «покоряет» холодный ручей в Скалистых горах в предательски проглядываемом спасжилете под толстовкой.

За пару часов до прибытия в Петропавловск-Камчатский, вспомнив навыки реаниматолога, помогаю какой-то безумной мамаше сбить температуру 6-месячной малышке.

В аэропорту Елизово полицейские управились с выдачей нашего оружия минуты за три. Теперь можно озаботиться ночлегом – наш следующий рейс только завтра.

Звоню Виктору (нашему проводнику, он ждёт нас в Палане) – рекомендует поехать в гостиницу «Авача». Звоню туда – мест нет.

Решаем прибегнуть к помощи местного таксиста – он рекомендует гостиницу «Петропавловск». Ну, делать нечего – грузимся и едем. По пути таксист, представившийся Андреем, рассказывает местные новости и проводит мини-экскурсию, рассказывая про вулканы, мимо которых мы проезжаем – какая высота, когда извергался и так далее. Я же смотрю на снег, покрывающий вулкан Авачинский почти до середины (по словам Андрея – снег выпал вчера), и пытаюсь представить, какая погода нас ждёт. По словам Виктора, в районе охоты выпал снег и пуржит, а внизу уже второй месяц дожди. Наш предшественник Сергей не смог взять бара на именно из-за погоды. Завтра в Палане прогноз обещает дождь, а послезавтра – уже его не должно быть. Надеюсь, американский погодный сервис не ошибается.

Тем временем подъехали к обшарпанной «однозвёздной» гостинице с номерами по 4500 р., заселились и пошли обедать. Местным изыскам я предпочёл селедочку с картошкой, а вот на ужине мы поэкспериментировали с «оливье» с креветками, крабами, маринованными и свежими огурцами, курицей и варёным языком. Вкус – божественный!

День второй

Встали, как и собирались, в 6 утра. Я переложил всю оптику в рюкзак – не столько беспокоясь о сохранности, сколько для экономии (на местных рейсах бесплатный лимит всего 10 кг, а плата

за перевес довольно солидная). С учётом, что у меня из оптики здоровенная труба Swarovski, восьмикратный бинокль от тех же австрийцев и немецкий прицел Burtis – веса набралось прилично.

Приезжаем в аэропорт в 8.45, забираем наши билеты. Будет ли рейс и в какое время – неизвестно. По расписанию он должен быть в 10.15. Около половины десятого объявляют регистрацию. Проходим контроль, сдаём оружие, взвешиваем и оплачиваем багаж. К нашему удивлению, наши баулы не забирают, а после наклейки бирок возвращают обратно – оказывается, тут, на локальных рейсах багаж носят и грузят сами пассажиры.

Тем временем выясняется, что полетим мы скорее всего на АН-28, а не на МИ-8, что вызывает неподдельную радость аборигенов, следующих одним рейсом с нами – оказывается, на самолете гораздо быстрее (2–2,5 часа против 5 «вертолетных»), да ещё и не надо делать промежуточную посадку в Эссо для дозаправки.

Что ж – это действительно плюс. Сидим, ждём...

Естественно, что в 10.15 рейс никуда не вылетел. Звоню Виктору – он объясняет, что в Палане идёт снег и рейс не выпускают из-за погоды. Каждые полчаса по громкой связи объявляют о переносе рейса ещё на полчаса.

Наконец, в 13 часов нас (всего 10 человек) пригласили на посадку. Лететь будем на АН-28, как и планировали. Затаскиваем сумки в автобус и едем к самолету. Тут тоже самообслуживание: сами грузимся, распахивая скарб под лавками и в отделении в хвосте самолета. Вроде всё – барахло закинули,

сами залезли. САБовец торжественно передаёт наши карабины, которые мы пристраиваем в проходе, патроны унесли к пилотам.

Выруливаем на ВПП. Короткий разбег – мне показалось, не более сотни метров – и самолёт в воздухе. Это мой первый полёт на АН-28, и я вполне впечатлён – понимаю, что на такой технике можно взлететь где угодно.

Через пару с небольшим часов снижаемся над Паланой. ВПП вся раздолбана, в связи с чем наш самолетик снижает скорость до минимума (в иллюминатор кажется, что мы вообще зависли в воздухе) над серединой полосы, пролетев самую бугристую часть, а затем, мягко коснувшись остатков бетона, начал экстренно тормозить.

Около «аэровокзала» нас встретили Виктор и Сергей (предыдущий охотник, живший у Виктора уже четыре дня в ожидании рейса на ППК). Толком пообщаться с Сергеем не удалось, так как он спешил в самолет, но вкратце рассказал, что неделю просидел в палатке на горе под дождём, ожидая баранов, но, увы, безрезультатно. Приехали во вполне приличную гостиницу «Импульс» (номера лучше, чем в «Петропавловске», а цены – ниже) и решили напоследок отдохнуть в комфорте – в предстоящей экспедиции душа и теплой постели уже не предвиделось.

День третий

Утром встали без будильников, только по ощущению пресыщения сном. Перепаковали вещи,

часть (оружейные кейсы и прочее) – отложили, чтобы оставить Виктору до отлёта.

Около часа дня за нами приехал Виктор, и мы отправились к нашему «танку», на котором нам и предстояло путешествовать дальше – это МТЛБ 1978 г. выпуска, который стоял на местной заправке, а наш «пилот» Василий ручным насосом заправлял его дизелем – а ёмкость баков МТЛБ литров 700!

Нас посадили в «бизнес-класс» – дощатый кораб на броне, в котором были установлены три «сидушки» от УАЗа, а сзади помещалось куча запчастей, из которых, судя по всему, на досуге можно было собрать ещё половину МТЛБ.

Остальной экипаж (Виктор, егерь Саша и повар Виктория) «летели» экономом, разместившись на куче пенополиэтиленовых ковров, увязанных в толстую охапку, на которой они и сидели.

Не успели мы отъехать и пары километров от окраины Паланы, как во время очередного спуска «танк» неожиданно прибавил скорость и, потеряв управление, ухнул в канаву, попутно снеся дорожный указатель. Мы со Львовичем успели упереться в борт. Сорвавшаяся с креплений бочка с топливом и прочее барахло немного нас придавило, попутно оторвав крепления сидений. Ребята в «экономклассе», как ни странно, совсем не пострадали. Как я понял, какой-то «глюк» случился с фрикционами. Последовал полчасовой ремонт, во время которого мы переложили вещи и заново закрепили сиденья. Север...

Снова тарыхтим по дороге. Через часок подъехали к маленькой речке, где попили чай из термосов,

Островки кедрового стланика - любимое пристанище медведей

Отличный трофей камчатского бурого медведя

чтобы не терять время на нагрев воды, а заодно – проверили винтовки. Всё ОК, транспортировка для оптики прошла без последствий... Едем снова. Дорога плавно превращается в колею, а на горизонте тем временем показываются горы.

Едем и едем, монотонность усыпляет, но поговорить не получается из-за грохота МТЛБ, а спать весьма небезопасно – дорога неровная, может неожиданно кидануть так, что потом зубы не соберёшь. Под вечер начинает ощутимо холодеть – несмотря на много слоёв тёплой одежды, прихватывает ноги, руки и лицо. Наконец, встаём на ночевку на берегу небольшого озера. Фантастически красиво! Быстро раскидываем несколько палаток, в одной из них Виктория сразу начинает кашеварить, а мы тем временем заводим генератор, обеспечив лагерь освещением, разбираем складные кровати и готовимся к ночлегу. Вкусно и плотно поев, забираемся в спальники, надев на себя всё, что находим в баулах (я даже надел ветрозащитную маску).

День четвёртый

Встали рано, около 7 часов. На улице «дубак» – минус 3.

Нерестовые реки - основные станции медведя осенью

На палатке изнутри – солидный слой изморози. На удивление не замерзли в спальниках.

Вылезаем из палаток, завтракаем, сворачиваем лагерь, грузимся в вездеход и двигаемся дальше. Через пару километров замечаю далеко в стороне (метрах в семистах) медведя. Итак, первый есть (до этого момента видели только следы и помёт всех калибров и степеней свежести). Горы меж тем становятся все ближе и ближе, заснеженные их шапки блестят на солнце, создавая не реальный пейзаж – кажется, что позади тундры кто-то растянул гигантские фотообои.

Подъезжаем к Паланскому озеру. Фантастически красиво! На тёмном, почти чёрном прибрежном песке полно свежих следов медведя. Правда, охотиться тут нельзя – это биосферный заповедник, поэтому едем дальше. Уже через километр видим метрах в пятистах от нас медведицу и пестуна, ещё через полчаса – уже рядом с дорогой (метрах в 20) ходит небольшой медведик (собственно, небольшой он по местным меркам, у нас в Вологде такой размер вполне «стрелябельный»). Медведь увлечённо выбирает из мха шикшу и не обращает на нас никакого

внимания. Фотографируем его во всех видах и ракурсах. Наконец мы, видимо, ему надоели, и медведик, постоянно оглядываясь, скрывается в распадке.

Снова дорога: пересекаем ручьи, речушки и реки, перелески и лога – забираемся всё выше и выше. Наконец, оказываемся со всех сторон окружёнными горами.

Переехав через очередной подъём, в долине слева, примерно в километре, замечаем подходящего медведя – он тёмно-бурого окраса, горб вполне выражен. Решаем подходить. Меняем ботинки на болотники, коих у Виктора в наличии целый мешок – всех фасонов и размеров. Понимаю, что надо бы скинуть и часть одежды, но времени на это нет, поэтому идём так, как ехали. Пробегаем полосу пойменного леса, затем форсируем речку и начинаем походить к медведю. Неожиданно замечаем ещё одного – примерно такого же размера, только с серебристой головой. Зад у этого медведя округлый, горб маленький – предполагаем, что это медведица. Нашего первого медведя не видно – скорее всего, он спустился в один из многочисленных овражков, коими щедро изрезана вся долина. Проходим дальше и убеждаемся в своей правоте – медведь действительно пасётся в овраге, метрах в сорока от нас. Виктор предлагает стрелять обоим медведей. Коротко посоветовавшись, решаем ограничиться одним – чёрным, тем более что все признаки указывают, что это самец.

Он тем временем подошёл к нам уже метров на 25. Львович поднимает Blaser, стреляет, слышен шлепок пули, медведь приседает и начинает крутиться, я добавляю в позвоночник из «Орсиса», ещё шлепок – и медведь складывается. Всё, готов!

Перезарядившись, подходим ближе – медведь не подаёт признаков жизни! Поздравляем Львовича с первым камчатским медведем, я достаю

рулетку – 210 см от кончика носа до основания хвоста. Хороший, взрослый трофей.

Ждем МТЛБ. Минут через 30 он подъезжает. Укладываем медведя, фотографируемся. Фон потрясающий – заснеженные горы, голубое небо. Наверное, это самое красивое фото с трофеем в моей практике.

Шкура у медведя тоже оказалась примечательная – с ярко-белыми пятнами на месте ошейника. Решаем сделать чучело целиком. Несмотря на то, что оволосение у данной особи вполне приличное и на животе, решаю снимать шкуру спинным разрезом. Так как ребята раньше так медведя не обдирали – разрезы делаю сам. Пока они снимают шкуру с конечностей – я потихоньку начинаю обдирать голову через губы. Голова здоровенная, ворочать неудобно, поэтому дохожу до глаз и половины нижней челюсти, потом медведя переворачиваем на спину и отрезаем полуснятую голову и лапы (они останутся на шкуре, их обработаем позже). Ребята забивают себе нутряной жир и желчь, после чего закидываем шкуру позади нашего кузовка на крыше и продолжаем путь. Ехать до лагеря ещё больше полутора часов.

Через назначенное время прибываем в долину между двумя горными грядами. Внизу, метрах в ста – горячий сернистый источник, рядом – речка.

В долине дует, как в аэродинамической трубе – т.е. постоянно не менее 2–3 м/с, а порывы бывают и до 10 (судя по показаниям карманной метеостанции Kestrel). Палатки располагаем узкой стенкой против ветра и тщательно укрепляем их. Пока ставим лагерь – начинает холодеть и темнеть. Ужинаем, травим истории из охотничьей жизни и про приключения общих знакомых, коих, учитывая узость охотничьей тусовки, оказывается весьма немало. Наконец расходимся спать. Засыпаем под ураганные

Я и мой первый камчатский баран. Этот трофей я запомню навсегда!

порывы ветра, сгибающего довольно толстый каркас палатки как травинки. Холодает.

День пятый

Просыпаемся под тот же аккомпанемент ветра, что и заснули – около -1°C, идёт снег. Сегодня день без активной охоты: пока идёт снег – в горы не пойдёшь, а главная цель – всё-таки баран, ибо медведей и так везде полно. Поэтому посвящаем день обустройству лагеря – поставили брезентовую палатку с печкой (на случай дождя и необходимости сушки вещей), доободрали и законсервировали медведя.

К обеду снег стал стихать, поэтому Виктор и Саша решили выдвинуться на разведку в соседние седловины – поискать следы барана. Вернулись они вечером и без особых результатов, Виктор, правда, обнаружил в соседней долине здоровенного медведя. Решаем оставить его на перспективу – приоритет за баранами.

День шестой

Ночью было холодно и звёздно, а утром среди абсолютно

безоблачного синего неба показало солнце. Виктор немедленно залез на самую высокую точку лагеря – кузов МТЛБ и начал «биноклевать» сопки. Буквально через пару минут, радостно спрыгнув с вездехода, начинает требовать трубу – на склоне сопки, километрах в пяти от лагеря он заметил группу баранов – шесть голов. В бинокль подробностей на таком расстоянии не разобрать, поэтому спешно распаковываем трубу Swarovski и устанавливаем её на треногу. В трубу ясно видны рога. Быстро перекусываем и собираемся – неизвестно, на какое время установилась погода, поэтому мешкать нельзя.

Теоретически можно подъехать чуть ближе на МТЛБ, экономия силы и время, но решаем не рисковать – шум и вид вездехода может спугнуть осторожных животных, а второго шанса можно и не дожидаться.

За полтора часа доходим до подножья сопки. Саша и Виктор идут в болотниках, я с товарищем в высоких ботинках AKU Jager и бахилах. Конечно, сапоги в воде надёжнее, но вот подниматься в них по склону – это приключение только для местных гидов.

Сопка крута. Крута во всех смыслах – и склон крут, и сама она «крутая». Единственный подходящий для подъёма распадок представляет собой участки «сыпухи» с «фракцией» не более 7–10 см, перемежающиеся участками фирна, присыпанного вчерашним снежком.

Короче – совсем не подарок. Конечно, есть путь и легче, но тогда мы будем подниматься на виду у баранов, что сразу поставит на охоте крест.

Идём не быстро – времени на акклиматизацию не было, первый выход сразу получился «боевым». Сбиться с темпа и «умереть» на половине подъёма совсем не хочется, поэтому жертвуем временем. Отдыхаем каждые 200–300 м подъёма. Здорово помогают дорны – не зря тащили их из Москвы. Конечно, металлический стук их наконечников способен встревожить баранов, но подъём эти нехитрые штуки здорово облегчают, а дабы не испортить себе охоту – решаем, что на финальной стадии их уберём в рюкзаки.

Наша задача – залезть на гребень сопки выше баранов и спуститься к ним по гребню. Сверху и нам лучше видно, и баранам мы не так заметны. Через несколько часов подходим к гребню – до него не более 200 м. Камни тут практически не видны, а слой фирна достигает полуметра. Решаем

Львович и его трофей - отличный камчатский снежный баран

разделиться – я, как более молодой (с Виктором), продолжаю подъём, а Саша со Львовичем идут вдоль склона в следующий большой распадок, куда, как мы предполагаем, бараны сдвинутся после возможного выстрела.

Последние метры до гребня даются очень тяжело – буквально за три метра до перегиба снег под ногой начинает сыпаться, я теряю опору и начинаю лететь по склону. Автоматом приходит мысль: «Зарубайся!!!», но мысль, хотя и здравая, остается невоплощённой – ибо зарубаться нечем – дорны уже прицеплены к рюкзаку, а в руках – винтовка с оптикой, которые надо сберечь от ударов и снега. Приходится, нарушая все правила восхождений, тормозить ногами. Чтобы меня не кувырнуло, максимально широко раздвигаю их в стороны, образуя угол, в котором собирается снег. Метров через 30 останавливаюсь. Осматриваю винтовку и прицел – всё ОК, чехлы на них оказались явно не лишними. С утроенной осторожностью долблю ступени носком АКУ и для подстраховки раскладываю один дорн. До гребня добрался без приключений. Виктор ждёт меня. Медленно начинаем двигаться в сторону предполагаемого места днёвки баранов.

Идти по гребню – просто чистое удовольствие, особенно после выматывающего подъёма. Однако не впадаем в эйфорию, идём очень аккуратно и осторожно – бараны могут быть за любым перегибом.

Наконец добираемся до большого распадка, внизу под нами должны быть Львович и Саша. Очень осторожно подползаем к краю... Уррррррааааа!!!

Бараны на противоположном краю, сзади обрыв, сверху скальник – значит, после выстрела им дорога только вниз, к ребятам. Отлично! К сожалению, нельзя стрелять прямо с перегиба – мы слишком заметны для животных на фоне неба, да и винтовку там не пристроить. Сползаем на животах вниз, на склон распадка. Бараны очень хорошо замечают любое движение, поэтому делаем всё очень медленно. На Викторе Sitka, на мне – российский Trapper. И тот, и другой костюмы хорошо «размазывают» наши силуэты на смешанном снежно-каменном рельефе.

Сползли метров на 7–10. Бараны прямо напротив. Виктор даёт мне свой рюкзак, пристраиваю на него винтовку. Не самое удобное положение для стрельбы – ноги выше головы, но выбирать не приходится. Измеряем дистанцию – 263 м. Вполне рабочая цифра. Ветер сильный, строго боковой, дует вверх по распадку.

Наконец, появилось время рассмотреть баранов. Это явный «пул холостяков». Один – просто гигант, остальные – примерно равных размеров, все достойные, зрелые животные. Всего семь.

Киваю Виктору: «Стреляю?». Он кивает в ответ и шепчет: «Давай!».

Прикидываю – вверх до третьего «мила», вправо на два «мила». Готов. Выдыхаю и медленно подвожу

прицел к самому большому барану. И тут происходит совершенно неожиданная штука – практически мгновенно порывом ветра наносит стену тумана, которая скрывает баранов. Произошло это мгновенно, не более чем за десяток секунд! Впервые вижу такое в горах, хотя и не новичок. Чёрт!

В тумане не видно ничего! Ждём, но туман не уходит, локальным «клоком» закрывая группу баранов. Ждем ещё. Туман сгущается и начинает сыпать снег. Горы есть горы, погода меняется моментально. Наконец, немного рассеивается один край. Сквозь дымку смутно виден силуэт с рогами. Понимаю, что ещё пара минут – и уже не будет видно и этого. Принимаю решение стрелять. «Выношу» в соответствии со своими расчётами. Сдвигаю предохранитель вперёд, задерживаю дыхание и медленно выжимаю спусковой крючок. Выстрел происходит, как и должно, неожиданно. Туман глушит хлопок «дульника», слышу шлепок пули, силуэт в прицеле исчезает. Отрываю глаз от окуляра и вижу баранов, бегущих вниз по распадку. Догоняя их, мой трофей катится по сыпухе вниз. Есть! Взял снежного барана!

Через минуту внизу раскатывается гул выстрела – значит, спрогнозировано всё было правильно и бараны вышли прямо на Львовича и Сашу. Отлично!

Спускаемся по склону вниз. Баран скатился метров на 100, облегчив нам работу по его переноске вниз. Scigosso II весом 180 гран прошла навывлет, практически оторвав (как выяснилось впоследствии) сердце от сосудов. Баран умер мгновенно. Рассматриваем трофей – не менее 7 лет, к сожалению, это не тот «монстр», которого я видел, но и этот баран трудовой и достойный. Вспомнив, сколько сил затратили мы на добычу этого трофея, решаю – делаю его full-mount, то есть чучело в полный рост, поэтому шкуру снимаем со спины. К нам поднимается Саша, вместе мы заканчиваем обдирку, ребята раскидывают мясо и трофеи по рюкзакам, я забираю Витин Blaser, чтобы ему было легче спускаться.

Спускаемся вниз, там Львович тоже сидит рядом с бараном. Оказывается, после моего выстрела бараны побежали вниз, но практически перед ребятами остановились и разделились на две группы – большой и ещё три ушли за склон, а два – пошли по распадку. Одного из них Львович и добыл. По размеру он примерно такой, как и у меня.

Связываемся с лагерем, Василий заводит МТЛБ и начинает выдвигаться в нашу сторону, а мы тем временем потихоньку носим трофей и мясо вниз. Примерно через час-полтора подъезжает Вася. Грузимся и двигаем в лагерь.

Ужинаем и разбредаемся по палаткам – день сегодня был очень насыщенный. Снег не прекращается.

След человека тут встречается гораздо реже, чем медвежий

Получается, что если бы не сегодняшние несколько часов хорошей погоды – баранов нам не видать.

День седьмой

Встали не рано. Снег продолжает сыпать, правда, он практически сразу тает, но можно предположить, что зима придёт в горы уже совсем скоро.

Программу-максимум выполнили, поэтому можно уже и собираться домой. Решаем добыть ещё пару медведей и заканчивать охоту. Первыми ушли за косолопым Львович и Виктор. Через пару часов они вернулись в лагерь с вполне приличным трофеем – взрослым самцом (длина тела 200 см).

Тут я хочу оставить небольшую ремарку:

Камчатка как охотничий край традиционно ассоциируется с пресловутыми «трёхметровыми» медведями. Под этой мифической цифрой подразумевается длина шкуры от кончика носа до основания (иногда – до кончика) хвоста. Предположу, что родоначальниками этой охотничьей легенды (в её массовом проявлении) были первые организаторы камчатских коммерческих охот. В итоге «три метра» превратились в охотничий фетиш, добыть который стремится практически каждый охотник, приезжающий на Камчатку, и самое смешное – что такой или примерно такой трофей ему частенько гарантируют устроители.

Вообще, идея измерения шкуры бредова по своей сути. Сырая кожа очень эластична и хорошо тянется. Наверняка многие видели знаменитые камчатские фотографии, где шкура добытого медведя растянута на огромной раме, якобы – для сушки, а реально – для увеличения её линейных размеров. Вытянуть сырую шкуру на 20–30 см – весьма несложная задача, при желании – можно и больше.

После такой процедуры клиенту уже можно показать пресловутые три метра, сделанные из шкуры длиной 250 см (а такая шкура соответствует примерной длине тела живого медведя в 230 см). В итоге – охотник счастлив,

аутфиттер – доволен (особенно – если стоимость трофея завязана на размер), гид – получает чаевые. Но стоит только охотнику отдать шкуру таксидермисту, как он получит ковёр длиной, соответствующей длине живого медведя. Связано это с тем, что в результате обработки химикатами шкура «садится» и принимает свои первоначальные размеры. После этого, как правило, начинаются претензии уже к таксидермисту – о подмене шкуры или нарушении технологии.

Итак, чтобы не было разочарований и обид:

1. Бывают камчатские медведи, длиной тела близкие к 280 см, возможно – более. По крайней мере, трофей длиной в 280 см я видел. Но!

– Такие медведи уникальны, и шанс встретить их не больше, чем не менее легендарного «стопаундового» слона. Только никого не удивляет, что за таким слоном охотники ездят по десятку раз и не каждый в результате его добывает. А вот с камчатскими «топтыгиными» ситуация иная – каждый ждёт такой трофей сразу и в первую экспедицию.

Все известные мне случаи целенаправленной добычи реально крупных трофеев были построены примерно по одной схеме: либо это множество экспедиций, в результате которых бывали отстреляны десятки медведей, потенциально претендующих на серьёзный результат, и в итоге охотник получал желанный приз; либо – также много экспедиций и много «не тех» медведей, после чего охотник оставлял залог и заказ: «найти реально большого медведя, «пасти» его, и только после 100-процентной уверенности – вызывать охотника». Как правило, в случае, если гиды всё правильно сделали – им полагается солидный денежный бонус.

– Не во всех регионах Камчатки встречаются большие медведи. Важно, где будет проходить охота.

– Не каждый медведь способен достигнуть приличных величин даже в преклонном возрасте.

2. Вы должны понимать, что практика измерения шкуры (особенно – сырой) – порочна. Не поддавайтесь на провокации гидов. Есть только несколько достаточно объективных величин, важных для охотника.

На мой взгляд, череп – единственный трофей медведя, подходящий для оценки и сравнения. Именно поэтому черепа измеряются практически всеми трофейными системами (SCI, Roland Ward и так далее), измерения же длины шкуры, её мохнатости и прочий бред – оставьте апологетам мафазма типа СТС.

Далее. Длина тела – объективный показатель, о котором можно и нужно договариваться с гидом, и ориентироваться нужно только на него.

Измеряется она элементарно – в положении животного на боку вы протягиваете измерительную ленту (именно ленту, а не металлическую рулетку!) от кончика носа до основания хвоста. Лента должна быть плотно натянута и прижата к коже, а не к шерсти. Достоинства метода в том, что можно непосредственно после выстрела понять, какой трофей добыт, соответствует ли он заявленным до выстрела гидом размерам и так далее. Недостаток – трудно «развести» клиента. В защиту гидов необходимо сказать, что возможны существенные ошибки даже у опытных проводников, особенно – если рядом нет ориентиров с понятным размером (например, медведь в тундре без кустарника или на каменистой осыпи).

Помочь добыть отличный трофей может оценка размера (точнее – ширины) пальмарной мозоли на отпечатке следа. Особенно это актуально весной, так как позволяет сэкономить массу времени, не преследуя заведомо нетрофейные экземпляры. Необходимо понимать, что, как правило, чем крупнее медведь – тем крупнее у него лапа. Безусловно, возможны варианты (медведи-акромегалы, например) – но в массе эта зависимость присутствует.

Резюме: если вы добыли на Камчатке медведя с длиной тела более 230 см – это отличный трофей и вас можно смело поздравить. Всё, что больше – бонус, на который можно рассчитывать, но не стоит уж очень сильно надеяться.

После обработки и консервации шкуры я, Виктор и Саша пошли искать трофей для меня. Подходящего медведика нашли через пару часов. По виду – большая самка.

Расстояние 130 м, ближе подходить смысла нет. Сажусь на колени, вскидываюсь, стреляю. Слышен шлепок, от шерсти медведя поднимается целый фонтан брызг в месте удара пули. Пуля приходит чуть выше сердца, зверь падает, а затем через несколько секунд пытается встать. Подбегаю на несколько метров и снова стреляю, на этот раз – уже точно в сердце. Медведь оседает, пытается подняться, но валится и затихает. Дозаряжаюсь и подбегаю ближе. Медведица (а это оказывается именно она) делает последний вздох и затихает. Отличное старое животное со стёртыми зубами, яловая и очень толстая. При этом, оказывается, Саша даже умудрился заснять всё на видео. Отлично, будет что повесить в блоге рядом с описанием дня.

Фотографируем трофей, немного поиграв с масштабом медведя и охотника. В результате чего получается настоящий колосс метров шесть длиной. Быстро шкуру.

Закидываем шкуру на подъехавшую из лагеря МТЛБ и возвращаемся. Охота закончена!

Сегодня заканчиваем обработку трофеев, завтра с утра – сворачиваем лагерь и домой!

День восьмой

Встали рано, позавтракали и начали упаковываться. Погода немного лучше, чем вчера, но дыхание зимы уже ощущается – вся трава в изморози, ночью было -3°C.

Сворачиваемся, трогаемся и за один перегон к сумеркам въезжаем в Палану – бывшую столицу Корякского АО, кстати. Разгружаемся, прощаемся с Вероникой и Василием, жена Виктора отвозит нас в отель, где единственный свободный номер оказался нам не меньше как шестизвёздочным. С огромным удовольствием моемся, скидываем и прячем подальше всю охотничью одежду, пахнущую, мягко говоря, не фиалками.

Падаем спать. Какой же кайф! Чистая простынь щекочет уже отвыкшее спать без одежды тело. Я медленно проваливаюсь в темноту...

День девятый

Утром встаём, окончательно упаковываемся, завтракаем дома у Виктора, рассчитываемся, обмениваемся фотографиями, прощаемся и едем в аэропорт.

Там за взвешиванием багажа и его оплатой проходит время до рейса. Оказывается, обратно

полетим на МИ-8. Это хорошо, так как норма провоза бесплатного багажа на нём 20, а не 10 кг, как на самолете, и плохо – так как лететь почти вдвое дольше с промежуточной посадкой в Эссо. Ну, выбирать не приходится.

Сами грузим багаж, экипаж руководит его распределением по салону. Трофеи поедут почтой – это существенно дешевле, чем везти их с собой.

Примерно через 1,5 часа мы в Эссо. Там нас ждёт неприятный сюрприз – сломался генератор и наш вертолёт уже никуда сегодня больше не полетит. Обещают в течение нескольких часов прислать новый из Петропавловска. А у нас ведь завтра рейс в Москву... Пытаясь убить время – заходим в местные магазины и кафе. Через 4 часа раздаётся шум вертолёта, снова возвращаемся в аэропорт. Действительно, это за нами. Перекидываем весь багаж в новый вертолёт, взлёт – и через полтора часа мы в Петропавловске. Впереди ночёвка и перелёт в Москву, где нет ни вулканов, ни фантастических пейзажей с ними...

Если вас заинтересовала охота на Камчатке с Виктором Степановым – с ним можно связаться по телефону +7 (924) 782-3169 или по электронной почте svp200657@mail.ru

Наша команда в полном составе с первым трофеем